

Люди были млекопитающими, которые использовали инструменты и имели возможность создавать инструменты и оружие из материалов, которые они находили.

Прежде чем пойти за Аззи, я грубо сшил из найденной рваной ткани клубок. Это был грубый мяч, который, вероятно, не использовался бы в настоящей игре в бейсбол, но его было достаточно, чтобы поиграть с собакой. Я повертел его на ладони, и Аззи начала кружить вокруг меня, пока я шёл.

Ее тело двигалось вверх и вниз, ее глаза были прикованы к мячу. Удерживая ее внимание, мне удалось вывести ее на открытую часть поля.

Кроме того...

«Пока я прячусь под этой завесой тьмы, я обязательно узнаю все твои грязные планы.»

Сопrotивляясь желанию оглянуться, я продолжал идти к полю со странным существом, преследовавшим меня.

«Как хлопотно. Почему она преследует меня повсюду? Ей нечем заняться? Что я сделал на этот раз?»

Все, что я хотел сделать, это обучить Короля Собак, используя метод «кну́та» и «пря́ника».

Говорили, что метод кну́та и пря́ника - лучший способ приручить животное. В этом не было

ничего странного. Однако теперь, когда регрессор преследовала меня, был предел тому, что я мог сделать.

«Король Собак - одна из немногих Королей Зверей, дружелюбно настроенных по отношению к человечеству. Если Король Собак пойдет против людей, как в прошлый раз, мы окажемся в невыгодном положении в будущих битвах. Если он попытается что-то с ней сделать... Мне нужно будет его убрать. Я не знаю, насколько он силен, но это нужно сделать.»

Прочитав ее мысли, я засунул военный кнут глубоко в карман. Шей, наверное, не понравилось бы, что я использую кнут.

Фундаментальная концепция обучения заключалась в чередовании положительной и отрицательной стимуляции. За послушание приказу давали награду, а за нарушение - наказание. Запечатлив обратную связь в конкретных действиях, я мог научить ее в свою пользу.

Я планировал использовать мяч и мясо в качестве «пряника», а кнут - в качестве «кнута». Однако...

«Если он попытается мучить ее или посадить на поводок... Я сделаю все возможное, чтобы убить его.»

Я чувствовал жажду крови с трех метров.

«Полагаю, сегодня никакой порки. Отсутствие отрицательной стимуляции снижает эффективность тренировок, но это лучше, чем если бы я потерял голову. Сегодня остановимся на прянике.»

Прийдя на поле, я высоко поднял мяч и закричал.

— Пошла!

— Гав!

Как только я занял позицию для броска, Аззи опустилась на землю, приняв стойку, чтобы поймать мяч. Ее хвост вертелся, как пропеллер.

Сначала я позволил мячу катиться по земле. Аззи бросилась вперед и начертила плавную кривую, подбирая мяч. Несмотря на то, что у нее были человеческие ноги, у нее не было проблем с бегом на четвереньках.

Я симулировал волнение Аззи, когда она вернулась.

— Хорошая работа! Аззи, руку!

— Гав!

— Хорошо, левая рука

— Гав?

«Хорошо, значит, это пока не работает. Все в порядке. Не показывай разочарования. Собаке не нужно отличать левую руку от правой».

Я вытащил еще один кусок мяса, который я отрезал ранее.

— Хорошо! Ты умеешь различать руки и ноги! Ты лучшая Аззи!

— Гав! Я лучшая! Гав гав!

— Хорошие собаки заслуживают награды. Угощайся!

Я схватил кусок мяса в кулак и протянул его. Аззи ткнула носом мне в руку, отчаянно пытаюсь вгрызться в мясо. Как будто она искала сокровище, она продолжала высовывать язык в скрытое мясо между моими пальцами.

«Почти, почти.»

Я продолжал подталкивать ее к краю, передвигая пальцы, едва удерживая ее от мяса. Когда она уже собиралась расстроиться и ворваться внутрь кулака, я широко раскрыл ладонь и

обнажил мясо. Воспользовавшись случаем, Аззи быстрохватила мясо.

Похоже, она думала об этом как об очередной игре, поэтому удовлетворенно взвизгнула, потираясь подбородком о мою руку.

«Наверное... он просто играет с ней...»

Это было прекрасное зрелище, словно сошедшее с картины. Взаимодействие собаки и человека. Король Зверей, символ природы, общался с человеком.

«Что ты об этом думаешь, регрессор? Это идеальная сцена, верно?»

«Это почти как... если бы он дрессировал обычную собаку...»

«Что с ней на этот раз?»

«Король Собак может быть собакой, но снаружи они выглядят как обычная девушка-собака. Так легко обращаться с кем-то, кто выглядит как человек, как с собакой... Мне лучше быть осторожнее.»

Я никогда не был более разочарован в моей жизни. У нее были проблемы со всем.

«Это нормально относиться к собаке как к собаке. Странно обращаться с собакой, как с человеком, такое будут делать только странные извращенцы. Кроме того, если ты относишься к другому существу как к человеку, оно попытается воспользоваться тобой. Я говорю из опыта. Так что единственное, что правильно делать в мире, это относиться к собакам как к собакам. Я просто поступаю правильно».

Я продолжал кормить Аззи вкусняшками и бросать мяч. Шей следила за каждым моим движением.

Повторяющаяся рутина вызывала лень. Но Аззи по-прежнему была сосредоточена на игре с мячом, а не на тренировках. Мне нужно было поскорее начать пользоваться кнутом, но регрессор не собиралась уходить.

«Как долго она планирует смотреть? Если она закончила наблюдать, я хочу, чтобы она ушла. Если обращаться с собакой слишком хорошо, даже Король Собак может стать избалованной.»

Нет. Я передумал.

Судьбу нужно было вырезать своими руками. Я не мог просто ждать, пока она уйдет, это слишком пассивно. Я мог бы просто прогнать ее.

Не силой, конечно, но у меня были другие способы.

Я снова потряс мяч. Аззи взволнованно приготовилась наброситься на мяч.

— Давай снова!

— Гав!

Она прыгала вверх и вниз. Я позволил ей вернуть мяч пару раз, а затем бросил мяч прямо туда, где была Шей.

«Агх!!!»

«Я даже не могу ее видеть. Я не знаю, как она прячется, но хоть я и знаю, где она, я все равно ее не вижу. Но пока я знаю ее общее направление...»

— Принеси!

— Гав гав!

«Мне не нужно уклоняться. Он промахнулся, но...»

«... Я могу держать ее в напряжении».

Чудаки, которые использовали такие вещи, как скрытность или способности маскировки, все

были жуткими сталкерами. Их самым большим страхом было раскрытие их существования.

«Хочешь расслабиться в своей маленькой вуали? Ага щас. Давай дадим тебе попробовать своё собственное лекарство.»

— Аззи! Принеси!

— Гав!

— Хорошая работа. Еще раз!

— Гав гав!

— Вау!

— Авуууу!

Каждый раз, когда я кидал мяч, Аззи радостно бросалась к нему. Шей вздрагивала от беспокойства каждый раз, когда мяч покидал мою руку.

Аззи была совершенно непредсказуемой, повсюду шлепалась на бегу. С другой стороны, Шей

была занята попытки уйти с её пути. Она была слишком занята, чтобы следить за мной.

Как всегда, издеваться над людьми, которые не были самыми умными, всегда было приятно.

— Принесиииии!

— Гав!

На этот раз мяч полетел прямо в регрессора. Она смотрела на мчащийся мяч, обдумывая свои варианты.

«Дерьмо! Если я сделаю какое-нибудь резкое движение, «Завеса тьмы» рассеется!»

Внезапные движения лишали способности к скрытности. Шей, стиснув зубы, присела на корточки и быстро покатила по земле. Мяч пролетел мимо ее головы, и Аззи прыгнула к нему. Регрессор вздохнула с облегчением и медленно встала.

«Уф, получилось... но становится опасно.»

«Хорошо. Мой план удался. Она медленно пятится.»

«Урк. Мне пока придется уйти. Если он найдет меня здесь, он может начать опасаться меня...»

Я по-прежнему не мог ее видеть, но ее мысли начали исчезать. Это означало, что она ушла на большое расстояние от меня.

«Уф. Теперь я смогу тренировать Аззи без перерыва».

«Все в порядке. Пока меня не поймают, у меня будет много возможностей шпионить за ним.»

Я услышал тревожную мысль, когда регрессор уходила.

«Она снова попытается шпионить за мной? Это все, чему она научилась из своих тринадцати смертей?»

Я хотел подбежать к ней и крикнуть, что раскусил ее скрытность, но сопротивлялся. Лучше пока скрыть масштабы моих сил.

И вот так регрессор исчезла.

Вероятно, у нее были другие дела в другом месте.

Единственной моей компанией теперь была Аззи, которая бежала ко мне с мячом.

— Гав! Гав!

Раздосадованная тем, что я снова не бросаю мяч, она подкатила игрушку к моим ногам. Она уговаривала меня продолжать бросать. Я подобрал мяч и направил на нее каменно-холодный взгляд.

— Тебе так нравится играть в «принеси»?

— Гав! Гав! Мне нравится это! Мне нравится это!

Правда? Мне кажется, что мое плечо вот-вот отвалится. А ты просто развлекаешься, да?

«Сейчас никто не смотрит. Все, что осталось между нами, это закон природы. Я человек, а Аззи собака. Я полностью выше её. Подобно тому, как нефть поднимается над водой, а дым поднимается в небо, это было естественным явлением. Это называется знать свое место.»

Я вытащил из кармана военный кнут.

— На этом веселье заканчивается, дворняжка.

— ... Гав?

Я положил мяч обратно в карман. Глаза Аззи расширились от полного недоверия, она выглядела шокированной тем, что я больше не хочу с ней играть.

Я четко провел линию.

— Веселье закончилось. Ты больше не получишь угощений. Возвращайся в свою собачью конуру, пока я не бросил тебя в духовку.

— *Лай*! *Лай*! *Лай*!

Она начала лаять, желая, чтобы я продолжал играть с ней. Я уловил легкое разочарование в ее голосе.

«Я знал это. Собаки не знают ничего другого, кроме как вечно предаваться удовольствиям. Слова не могут их убедить, поэтому люди стали использовать кнуты».

Я взмахнул кнутом в воздухе. Там, где он ударился о землю, образовалась небольшая трещина.

— Вот в чем дело. Ты действительно думаешь, что я буду играть с тобой весь день?

— Ага!

— Вау. Твоё веселье кончается на этом.

Я высоко поднял кнут. Сегодня был день, когда Короля Собак должным образом накажут.

— Я изменю твой образ мышления.

Вскоре после этого я замахнулся кнутом на спину Аззи.

Кнут был сделан не мной. Это был кнут военного образца, сконструированный самим государством. Государство было известно тем, что делало плохие вещи, но кнут был одним из их лучших орудий. Это был роскошный предмет со стальными пластинами, вплетенными в жесткую кожу, и это было оружие, которое можно было использовать в реальном бою.

Щелчок кнута внушал страх, а стальные пластины вызывали боль. При правильном использовании он идеально подходил для причинения только боли без каких-либо серьезных внутренних повреждений.

«Знай свое место со своими новыми шрамами и стань свидетельницей величия человечества...»

— Арф!

Затем Аззи двинулась.

Ее голова вращалась быстрее кончика кнута. Она была настолько быстрой, что я мог только отслеживать ее движения, как будто смотрел фильм с низкой частотой кадров. Она посмотрела прямо на приближающийся кнут и перекусила как раз в тот момент, когда он собирался ударить ее. Она разорвала кнут зубами.

Хруст.

Ее клыки прорвали кнут, сделанный из закаленной кожи и стали, который легко можно было использовать в качестве настоящего оружия на войне.

Пожевав его, как жевательную резинку, она вскоре выплюнула его.

— Гррр. Гадость.

Я недоверчиво посмотрел на то, что осталось от кнута.

Кнуты не могли быть заблокированы телом. При взмахе кончик кнута превышал скорость звука, вызывая характерный треск. Если бы его безрассудно попытались поймать, он бы проткнул плоть.

Однако Король Собак точно укусила кончик кнута, направлявшегося к ней, и разорвала его.

Если бы она могла сломать закаленную кожу и стать одним поворотом головы...

— Грррррррр.

«Ох. Она собака, но она все еще Король Собак. Хм.»

Я, естественно, сунул кнут обратно в карман и снова достал мяч.

— ... Обычно я бы перестал играть на этом моменте. Но так как это первый день, мы можем еще немного поиграть.

— Грр...

— А теперь принеси!

— ... Грррр... Гав! Гав!

Аззи снова оживилась, когда рванула за мячом.

«Хорошо. Оставим эту часть на потом. Я буду играть с ней, пока она не будет довольна.»

Я не проиграл. Мне просто было так весело с моей собакой, что я решил продлить время игры.

Я проявляю великодушие как человек, продолжая играть с этой собакой.

«Ах, какой прекрасный день».

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2850677>